

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Б. Х. КАРМЫШЕВА

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА «ТЮРК» В СОСТАВЕ УЗБЕКОВ

(Историко-этнографические данные)

Многовековая и сложная этническая история узбеков оставила свои следы в их современном быте и культуре. В конце XIX — начале XX в. в составе узбекского народа прослеживались две части, значительно отличавшиеся друг от друга по быту, нравам и обычаям. Одну часть, известную в дореволюционной литературе под названием «сарты», составляло искони оседлое сельское и городское население, не имевшее родоплеменного деления¹, другую часть — полукочевники, сохранявшие родоплеменные деления, а подчас лишь родоплеменные названия. Эти племена не были однородны — они распадались на две, довольно резко отличавшиеся друг от друга группы. Более многочисленную группу составляли те племена, которые являлись потомками дештикипчакских (золотоордынских) узбеков, завоевавших Мавераннахр в начале XVI в. во главе с Шейбани-ханом, вошедших впоследствии в состав узбекского народа последним слагаемым и передавших со временем ему свое имя. Племена эти: мангыт, кунграт, минг, сарай, катаган, найман, локай, дурман, кенагас, каучин и др.² В дореволюционное время население Средней Азии отчасти продолжало еще употреблять наименование «узбек» в узком смысле, называя так преимущественно представителей племен дештикипчакского происхождения. Среди старшего поколения сельского населения Узбекистана и Таджикистана название «узбек» и в наши дни нередко употребляется в этом узком смысле.

¹ У местного населения название «сарт» бытовало в бассейне Сыр-Дарьи и в Хорезме. В бассейне Зеравшана, Кашка-Дарьи и Сурхан-Дарьи для обозначения искони оседлого населения, независимо от его языка, употреблялось название «таджик». В областях, населенных туркменами, названию «сарт» соответствовало «тат» (см.: А. Д. Гребенкин, Таджики, «Русский Туркестан», Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки, вып. II, М., 1872, стр. 1—3; Н. П. Остроумов, Сарты, Этнографические материалы, Изд. 3-е, дополненное, Ташкент, 1908, стр. 49; Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVII, 1957, стр. 14—19).

² Некоторые из названных племен (например, найман, кенагас, каучин) обитали в Мавераннахре еще до прихода шейбаниханских узбеков. Однако подавляющее большинство их, по-видимому, проживало в Дештикипчаке и впоследствии вошло в состав узбеков, каракалпаков и некоторых других народов. Та часть найманов, кенагасов, каучинов, которая проживала в Мавераннахре до узбеков, частично, несомненно, растворилась в местной оседлой среде, а остальные были поглощены новой волной завоевателей из одноименных племен. Современные узбекские группы найман, каучин и отчасти кенагас по языку, быту и культуре относятся к узбекам дештикипчакского происхождения. Не исключена возможность, что при тщательном этнографическом изучении узбекских групп, сохранивших указанные названия, удастся выделить в их составе и более ранний пласт.

Вторую, меньшую по численности группу составляли исторические потомки тех тюркских и монгольских племен и народностей, которые были более ранними, чем дештикипчакские узбеки, пришельцами в Среднюю Азию. Основная масса этих племен и народностей давно осела, потеряла родоплеменные названия и, ассимилировавшись с древними ираноязычными народами Мавераннахра, передав им тюркский язык, составила основу узбекской народности³. Незначительная же часть их сквозь многие века донесла до наших дней свои названия. В эту группу входят племена: карлук, тюрк, барлас, калыта-тай, муса-базари и мугул (мугал, могол). Эта группа, за исключением мугулов и части карлуков, известна среди местного населения и в литературе под общим названием «тюрк»⁴.

Понимая слово узбек в указанном узком смысле, тюрки не всегда причисляли себя к узбекам, да и узбеки не включали их в состав своих племен⁵. В результате того, что такой существенный факт, как употребление среди местного населения слова «узбек» в приложении преимущественно к племенам дештикипчакского происхождения (а не к узбекской народности вообще), недостаточно учитывался исследователями — и возник в историко-этнографической литературе вопрос о том, являются ли тюрки узбеками, не составляют ли они самостоятельную народность⁶.

В языке, образе жизни, в нравах и обычаях указанных двух групп так называемых полукочевых племен отмечается множество общих черт, что не оставляет сомнения в принадлежности всех этих групп к единой узбекской народности. Наряду с этим ко времени установления Советской власти у них имелись и значительные различия, которые в известной мере ощущимы и в наши дни, хотя особенности каждой группы стираются теперь со все возрастающей быстротой и становятся в основном предметом интереса исследователей-этнографов. Следует отметить, что далеко не везде особенности каждой из этих групп проступают с одинаковой силой: чем дальше от густонаселенных долин с городами и крупными селениями с древней оседлой культурой, тем особенности каждой группы больше сохранялись, и наоборот. Процесс стирания остатков родоплеменных различий весьма интенсивно идет теперь повсюду не только в связи с переселением жителей предгорий в долины, на вновь орошенные земли, но и в силу проникновения городской культуры в самые отдаленные районы в результате преобразования всей

³ О сложении узбекской народности см.: «История Узбекской ССР», т. I, кн. первая. Ташкент, 1955, стр. 371—375.

⁴ Одно из перечисленных племен название «тюрк» считает своим племенным именем и другого названия не имеет. Некоторые узбекские племена (например, миришкор, калмак, джалаир) в силу их полной неизученности не могут быть пока отнесены нами ни к той, ни к другой группе. И. П. Магидович, автор раздела о населении в «Материалах по районированию Средней Азии» (кн. I, «Территория и население Бухары и Хорезма, ч. I, Бухара», Ташкент, 1926, стр. 221—223, 231—232), потомками средневековых моголов считает и чагатаев. Мы же воздерживаемся от причисления чагатаев (как узбекоязычных, так и таджикоязычных) к бывшим полукочевым племенам и не можем ставить их в один ряд с тюрками. Поэтому в настоящей статье мы их не рассматриваем.

⁵ См. Полевые этнографические материалы автора, а также М. С. Андреев. Некоторые результаты этнографической экспедиции в Самаркандскую область в 1921 г. «Изв. Туркестанского отдела РГО», т. XVII, 1924, стр. 123; А. А. Семенов, К проблеме национального размежевания Средней Азии (Историко-этнографический очерк). «Народное хозяйство Средней Азии», Ташкент, 1924, № 2—3, стр. 39; М. Ф. Гаврилов, Материалы к этнографии «тюрков» Ура-Тюбинского района. «Труды Среднеазиатского гос. ун-та», серия II, Orientalia, вып. 2, Ташкент, 1929, стр. 3; Л. Лигети. О монгольских и тюркских языках и диалектах Афганистана, «Acta Orientalia», т. IV, Fasc. 1—3, Budapest, 1955, стр. 113; Я. Р. Винников. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии, «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. I, под ред. Г. Ф. Дебеца, М., 1956, стр. 175; его же. Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине, «Среднеазиатский этнографический сборник», II, М., 1959, стр. 393—399.

⁶ Об отражении этого вопроса в литературе см.: Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине, стр. 393—394.

жизни. Огромную роль в этом процессе играет, конечно, тот факт, что пережитки родоплеменных делений в современном быту узбеков потеряли всякое значение.

Общей этнографической характеристике тюрков в составе узбекского народа и посвящена настоящая статья⁷. При этом в составе тюрков мною рассматриваются и мугулы, как группа, обосновавшаяся в Средней Азии, подобно тюркам, до прихода дештикипчакских узбеков, хотя мугулы и не называют себя тюрками. Необходимость подобного обзора вызвана тем, что об этом раннем пласте узбекского народа, занимающем весьма существенное место в его этногенезе, в научной литературе имеется всего одна специальная работа, да и то лишь о тюрках небольшого района,— это указанное выше сочинение М. Ф. Гаврилова.

* * *

Несмотря на большую подвижность полукочевых племен Средней Азии (чаще всего из-за феодальных междоусобий), в первой четверти XX в. еще прослеживается определенная закономерность в расселении тюрков: они были оттеснены узбеками Шейбани-хана с равнин и прилегающих к ним предгорий в более высокие места и даже в горы, к верховьям рек. Полоса расселения тюрков полукольцом огибала высокогорные районы со сплошным таджикским населением (см. карту, рис. 1). Эта полоса, начинаясь в Афганском Бадахшане (в основном бассейн р. Кукчи), заканчивается в восточному углу Ферганской долины.

На всей этой территории тюрки составляли меньшинство населения. В горах они обитали вместе с таджиками и сильно смешались с ними. В предгорьях тюрки жили попеременно с таджиками и с оседлым тюркоязычным населением (узбеками, не имевшими родоплеменного деления), а в более низких частях предгорий—с узбекскими племенами дештикипчакского происхождения. Однако с последними они не смешивались и вплоть до наших дней в браки с ними вступали крайне редко.

Расселение вдоль границы областей сплошного таджикского населения, значительное смешение в ряде районов с таджиками являются показателями очень давнего проживания тюрков на территории их современного обитания. Следует добавить еще одно весьма существенное доказательство этого. Дело в том, что каждое узбекское племя дештикипчакского происхождения распадалось на множество подразделений, названия которых нередко доносят до нас имена давно существовавших народностей и племен или названия родовых тамг. Поэтому генеалогии отдельных узбекских племен являются одним из важнейших источников при изучении происхождения и этнической истории узбекского народа. Племена тюрков имеют подразделения, но их немного. Названия этих подразделений в подавляющем большинстве не имеют ничего общего с древними этнонимами и поэтому почти ничего существенного не могут подсказать исследователю при выяснении происхождения этих племен. Названия отдельных подразделений тюрков нередко носят таджикскую форму или происходят от таджикских слов.

⁷ При написании настоящей статьи, помимо литературных данных, использованы полевые этнографические материалы, собиравшиеся автором в течение ряда лет во время специальных поездок по Таджикистану и Узбекистану, организованных сектором этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР. Кроме того, мне довелось работать в составе ряда экспедиций: Кулябской этнографической, Гармской этнографической и Таджикской археологической того же Института, а также—Среднеазиатской этнографической экспедиции Института этнографии Академии наук СССР. Однако по северным районам Таджикистана и по некоторым районам Самаркандской области, а также по Ташкентской области и по Фергане собранных лично мной материалов пока нет.

и в северо-западной Индии¹³. Не исключена возможность, что тюрки встречаются и в Синьцзяне.

Перейдем к рассмотрению отдельных групп, входящих в общую группу «тюрк».

Карлуки. К историческим потомкам наиболее ранних тюркоязычных пришельцев в Среднюю Азию, по-видимому, нужно отнести карлуков (самоназвание қаллуғ, қаллуқ)¹⁴.

Как отмечалось, в 1924/25 г. было зарегистрировано всего 9410 карлуков. Незначительная часть их проживала на арыке Шахруд в Бухарском оазисе, в то время ведя уже вполне оседлый образ жизни и занимаясь земледелием. Остальные карлуки, занимавшиеся тогда преимущественно овцеводством и ведущие еще полукочевую жизнь, обитали к востоку от Сурхан-Дарьи¹⁵. Кроме этих групп, отмеченных Комиссией по районированию Средней Азии, мною зарегистрировано незначительное число карлуков в низовьях Кашка-Дарьи и в низовьях Зеравшана. По Кушкеки, в Афганистане карлуки в основном расселены в бассейне р. Кукчи¹⁶.

Карлуки южных склонов Гиссарского хребта (на отрезке от верховьев Кафирнигана на востоке до верховьев Сурхан-Дарьи на западе) причисляют себя к тюнкам и называют себя тюрк-карлук. Часть их относится к роду Кара-кули, предками которого считаются выходцы из Каракуля. Большинство же тюрк-карлуков, согласно преданию, считается выходцами из района Ура-Тюбе. Некоторым подтверждением этого служит наличие у карлуков кишлака Тохчион подразделения Лолаки. Это название зарегистрировано М. Ф. Гавриловым у тюнков Ура-Тюбинского района. Кроме того, в дореволюционное время пирь и ишаны приходили к тюрк-карлукам из Ура-Тюбе и Самарканда¹⁷.

Тюрк-карлуки делятся на ряд территориальных групп. Жители кишлаков по Шаргун-Дарье (один из верхних притоков Сурхан-Дарьи), самым крупным из которых был Тохчион¹⁸, называются тохчионскими карлуками (тоғчион Қзаллиғи). Эта группа имеет следующие подразделения: Лолаки, Мазор-чопти, Султон-Махмуди, Кора-ясок, Кора-буюн, Пир-Махмуди, Аджиргони.

Карлуки верховьев Кафирнигана называются янгибазарскими (Янгибазар — крупный кишлак, издавна славившийся большим базаром), а проживающие в четырех небольших кишлаках в бассейне реки Варзоба — варзобскими (варзоби). Есть несколько карлукских кишлаков в Гиссарском, Шахринауском и Регарском районах Таджикистана. Большинство тюрк-карлуков считает себя расселившимися из Тохчиона, общаются между собой и вступают в браки. Эта группа карлуков, хотя, подобно другим соплеменникам, своим исконным и излюбленным занятием считала овцеводство, однако еще до революции приобщилась к земледелию (преимущественно богарному) и вела в значительной мере оседлую жизнь.

¹³ H. R. Rose, A Glossary of the tribes and castes of the Punjab and North-West Frontier Province, v. III, Lahore, 1914, стр. 130—131; М. К. Кудрявцев, Происхождение мусульманского населения северной Индии, Автореферат кандид. диссертации, Л., 1952, стр. 8—10.

¹⁴ Этнонимы и термины в скобках даны в написании современным узбекским алфавитом.

¹⁵ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 210—211.

¹⁶ Кушкеки, Указ. раб., стр. 7, 59, 112—115, 193, 199—208, 210, 214, 216, 221, 222.

¹⁷ Ишан — среднеазиатский термин для обозначения суфийского шейха; пир — то же; духовный наставник.

¹⁸ Тохчион — от тоғчион (тюркское слово тоғчи — горец и таджикское окончание множ. числа). По преданию, до карлуков по Шаргун-Дарье жили тоғчи — малочисленная тюркоязычная группа, которая относит себя к узбекскому племени катаган; расселена в горах Байсун-тау. Ныне население мелких кишлаков спустилось в долины Сурхана и Ширкана.

Карлуки южного Таджикистана, живущие к юго-востоку от Гиссарской долины, не причисляют себя к тюркам, а последние несколько пренебрежительно называют их гальча-карлук (галча-қаллуғ)¹⁹. Эти две группы карлуков несколько отличаются друг от друга, в браки между собой не вступают и почти не общаются, несмотря на территориальную близость.

Карлуки южного Таджикистана также делятся на территориальные группы. Карлуки, обитающие в верховьях Яван-су и по берегу Вахша у Нурека, называются хисарскими (хисори қаллуқ, Хисор қаллиғи), так как живут в бывшем Гиссарском бекстве. Эта группа сохранила в памяти старшего поколения следующие названия подразделений; Авлоди-Аваз, Партау-кул, Кош-чакман, Чаппа, Кач-пой и Кокуль. Группа карлуков, живущая на возвышенности между Вахшем и Қзыл-су, называется бальджуанской (Балжавон қаллиғи), так как это жители бывшего Бальджуанского бекства. В настоящее время представители этой группы, живя в Кулябской области, нередко себя называют кулябскими (кулоби қаллиқ). Основные подразделения их следующие: Альп, Гора (ғора), Абль-Хайр, Али-джон, Шаан (или Шаҳан), Сахан-кул (Саҳан-кул). Часть карлуков этой группы еще до войны переселилась в низовья Қзыл-су, в Пархарский район. Одни из них занимаются хлопководством, другие работают чабанами в овцеводческом совхозе «Гиссар».

В дореволюционное время значительную по численности группу составляли беш-арыкские карлуки (бешариқчи или Беш-ариқ қаллиғи), называвшиеся так по месту своей зимовки — урочищу Беш-арык дашти (Беш-арыкская степь), расположенному у слияния рек Ях-су и Қзыл-су. Иногда эти карлуки назывались и кулябскими из-за близости к городу Кулябу, хотя административно относились к Бальджуанскому бекству. Они имели следующие подразделения: Гораз (Гүроз), Ярбек, Анна-бай и Джамчи. Среди этой группы были крупные баи-овцеводы (особенно были известны баи подразделения Гораз). Во время басмачества баи откочевали в Афганистан, уведа с собой многих сородичей.

В настоящее время, когда вся обширная равнина низовьев Қзыл-су и Ях-су осушена от болот, очищена от диких зарослей тугаев и превращена в хорошо возделанные хлопковые поля, оставшаяся часть беш-арыкских карлуков не живет компактной группой, а расселилась по всей долине и проживает впережку с таджиками и узбеками, спустившимися с гор.

В юго-восточных районах Кулябской области довольно разбросанно было расселено незначительное число карлуков, выходцев из Афганистана. Местные карлуки не роднились с ними. В отличие от соседних беш-арыкских и других кулябских карлуков, афганские карлуки жили вполне оседло и, по их словам, искони занимались земледелием. Часть этих карлуков называет себя дарначи-карлук²⁰.

В долине Сурхан-Дарьи, к юго-западу от упомянутого выше Тохчиона, на берегу р. Каллук-Дарья (рукав р. Халкаяр, являющейся правым притоком Сурхан-Дарьи) расположен кишлак Карлюк. Жителей его называют ипак-карлук, так как один из истоков названной речки начинается у мазара местного «святого» Ходжа-Ипака. В двух километрах ниже кишлака Карлюк располагается кишлак Ипак, население которого считает себя сродни карлукам. Ипак-карлуки не считают себя тюрками, отличают себя от ближайших к ним тохчионских карлуков и в прошлом не общались с последними и в браки с ними не вступали. У них бытует предание о том, что один из основателей кишлака был выходцем

¹⁹ Гальча — от гарча — горец на древних местных языках (см. В. В. Бартольд, Таджики, Сборник «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 100).

²⁰ Это, возможно, Дағэпа-қалғэқ в указанной работе Л. Лигети (стр. 112—113).

из селения Каллык, что в Каршинской степи. Ипак-карлуки издавна сочетали разведение мелкого рогатого скота с земледелием, а также садоводством. Летом юрты ставили в садах, и лишь некоторые, имевшие много скота, на лето выезжали с семьями в горы.

Совершенно особняком от всех этих восточных групп стояли карлуки большого кишлака Каллык, расположенного в Каршинской степи в низовьях Кашка-Дарьи. Их нередко называют касанскими карлуками, так как они живут в Касанском районе. О восточных карлуках, которых именовали хисарскими, они слышали только от тех, кто водил караваны в далекий Хисар и привозил сведения о тамошних соплеменниках. Касанские карлуки считают себя выходцами из местности Хочкаб, под Бухарой. Они общались и вступали в браки с каракульскими карлуками, которые со скотом летовали тоже в низовьях Кашка-Дарьи. Каракульские карлуки даже считают себя отделившимися от касанских. Карлуков в Каракульском районе было немного, а теперь их осталось всего пять-шесть семей в Мухтар-кишлаке. Карлуки остальных поселений, состоявших из пяти-шести домов каждое, слились с окружающим местным населением. Основными занятиями этих двух групп были: разведение овец каракульской породы, верблюдоводство, извоз на верблюдах.

Также особняком от других групп стояли карлуки Бухарского оазиса. Они составляли до десятка кишлаков с названием преимущественно Каллюк или Коллюкон. Наиболее крупным из них был кишлак Каллюк под Богоутдином. В дореволюционное время жители этих кишлаков осознавали свое родство, общались и вступали в браки между собой. В настоящее время в этих кишлаках только единичные семьи помнят свое племенное имя²¹. Многие старожилы в годы басмачества ушли из этих мест, остальные ушли позже в города или же переселились на земли нового орошения. Бухарские, касанские, а также каракульские карлуки не называют себя тюрками²².

У ряда исследователей существует мнение, что современные карлуки южного Таджикистана и Афганского Бадахшана являются историческими потомками тохаристанских карлуков²³, или карлуков караханидского времени²⁴. Много в быту и культуре карлуков говорит о том, что они действительно с очень давних времен проживают в местах современного

²¹ В настоящее время в Бухарском оазисе населением ряда кишлаков, носящих наименования племен (Каллюк, Катаган и т. п.), нередко эти названия воспринимаются уже не как родоплеменное наименование, а просто как название кишлака; этимологию этого названия жители подчас и не знают. Подобные факты наблюдаются и в других местах. Например, в долине Сурхан-Дарьи нередко приходится слышать о келифских карлуках (келипи-қаллуқ), живших в большом селении Карлюк в Кугитангских горах (в бывшем Келифском бекстве). В действительности же, как мы выяснили на месте, никаких карлуков там нет. В этом селении издавна жили узбеки-кунгра-ты рода Каранграт (от Кора кунг рат). Когда жители этого селения или их сородичи из прилегающих кишлаков бывали в других местах, они на вопрос: «Откуда вы?» отвечали: «Мы из Карлюка келифского» (Келипи Калугдан). Поэтому их называли в других местах келифскими карлуками. В настоящее время жители как этого селения, так и прилегающих кишлаков, переселились со своих маловодных земель на берег Аму-Дарьи, в район Чаршанги.

²² О бухарских, касанских и каракульских карлуках подробней см.: К. Шаниязов. Из истории расселения племени карлуков, Сборник работ аспирантов Отделения общественных наук АН УзССР, вып. II, Ташкент, 1959, стр. 248—254.

²³ В. В. Бартольд. Указ. раб., стр. 105; «Материалы по районированию Средней Азии», кн. I, ч. I, стр. 211; Gunpag Jagg'ing, Указ. раб., стр. 71—72; М. Е. Мас-сон, К истории происхождения локайской лошади, «Изв. Таджикского филиала АН СССР», № 15, 1949, стр. 52—53. О времени проникновения карлуков в Тохаристан см.: А. М. Манделъштам, Материалы к историко-географическому обзору Памира и Припамирских областей с древнейших времен до X в. н. э., «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии Академии наук ТаджССР», т. LIII, Сталинабад, 1957, стр. 159.

²⁴ Н. Г. Маллицкий, Учебное пособие по географии Таджикистана, Ташкент — Самарканд, 1929, стр. 61—62.

обитания. Особенно это относится к группе карлуков южного Таджикистана (т. е. бывшей тохаристанской территории).

Различия в быту и культуре, а также в физическом типе между тюрк-карлуками и карлуками южного Таджикистана, отрицание представителями обеих групп родственной близости и отсутствие брачных связей между ними наводят на мысль о различном их происхождении, а именно: если карлуки южного Таджикистана (возможно, и Афганского Бадахшана) — вероятные потомки тохаристанских карлуков, то не являются ли тюрк-карлуки историческими потомками карлуков караханидского времени?

Тюрки. К историческим потомкам весьма ранних, подобно карлукам (а возможно, еще более ранних, чем предки карлуков), тюркских пришельцев в Среднюю Азию относятся, по всей вероятности, те, кто считает название «тюрк» своим племенным именем (самоназвание *түрк*). Комиссией по районированию Средней Азии 1924/25 г. они были зарегистрированы в числе 6845 в долине рек Ях-су и Кзыл-су, в верховьях Ханака-Дарьи и ее долине, верховьях Кафирнигана, на склонах и предгорьях западных оконечностей Зеравшанского хребта и по арыку Шахруд в Бухарском оазисе²⁵. Мною встречены представители группы тюрк по рекам Уря-Дарья и Кичик-Уря-Дарья бассейна Кашка-Дарьи, а также по Ширабад-Дарье и ее притокам. М. Ф. Гавриловым в 1928 г. зарегистрировано около 1500 тюрков в Ура-Тюбинском районе²⁶. В Фергане они в числе 24 279 чел. (перепись 1926 г.) живут главным образом в юго-восточной части долины, преимущественно в Мархаматском районе Андижанской области и в прилегающем к нему Араванском районе Ошской области²⁷.

В настоящее время изменения в расселении группы тюрк выражаются главным образом в том, что значительная часть их спустилась с верховьев рек в широкие части речных долин, на земли нового орошения.

Тюрки бассейна Ях-су и Кзыл-су в южном Таджикистане ныне почти полностью слились с таджиками, говорят между собой по-таджикски. Однако среди них сохранились воспоминания о том, что несколько поколений назад их предки говорили по-узбекски. В настоящее время многие тюрки этой группы на вопрос об их национальной принадлежности отвечают, что они — таджики рода тюрк²⁸. С соседними узбеками локай, кесамир и семиз²⁹, а также с карлуками они в браки не вступают. Назва-

²⁵ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 200.

²⁶ М. Ф. Гаврилов, Указ, раб., стр. 8.

²⁷ Ш. И. Иногамов, Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР. Автореферат кандид. диссертации, Ташкент, 1955, стр. 12; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине, стр. 394.

²⁸ А. К. Писарчик и Б. Х. Кармышева, Опыт сплошного этнографического исследования Кулябской области, «Известия Отделения общественных наук АН Тадж. ССР», вып. 3, Сталинабад, 1953, стр. 79—81; Р. Л. Неменова, Кулябские говоры таджикского языка (северная группа), Сталинабад, 1956, стр. 10. Процесс ассимиляции горными таджиками небольших групп тюрков несомненно происходил в течение ряда веков во многих отдаленных горных районах, так же как происходил оседание тюркских племен и полное их слияние с местным оседлым сельским и городским населением равнин. Много доказательств этому дает топонимика. Среди названий кварталов и загородных дач Ташкента встречаются, например, такие: Кальта-тай, Могол-куча, Тюрк, Тюрк-тепа, Тюрк-арык, Мугал (см. Н. Г. Маллицкий, Ташкентские махалля и мауза, Сборник «В. В. Бартольд», Ташкент, 1927, стр. 113—114).

²⁹ О локайцах, семизах и кесамирах см.: Б. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XXVIII. Сталинабад, 1954; ее же, Сведения об узбекских родах семиз и кесамир, «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова», «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XVII, Сталинабад, 1953, стр. 99—110.

ний мелких родовых подразделений тюрки бассейна Ях-су и Қзыл-су не помнят, за исключением жителей кишлака Кипчак близ г. Куляба, которые относят себя к роду Тюрки-туғъён (Турки туғъён)³⁰.

В верховьях реки Кафирниган в 1924—1925 гг. проживало 635 тюрков. Их называли ромитскими (ромити), по месту жительства в Ромитском ущелье. В настоящее время в большинстве тюркских кишлаков этого района живут и таджики, спустившиеся с гор. Часть самих тюрков также спустилась непосредственно в долину Кафирнигана и занялась хлопководством. Эти тюрки, хотя все знают таджикский язык, между собой говорят по-узбекски. Браки с таджиками участились только за последние годы, а до этого вступали в брак только внутри своей группы, а также с живущими по соседству тюрк-карлуками. Однако с барласами, живущими ниже по Кафирнигану, до сих пор в браки не вступают, хотя и считают тюрками и признают их одним с собой народом. С узбеками племен марка и локай, живущими в этом же районе, в браки тоже не вступают. Рассматриваемая группа также относит себя к тюрки-туғъён (однако с тюрками Ях-су и Қзыл-су не общается) и имеет следующие основные подразделения: Ала-кузи (Ола кузи), Чиль-каль, Беш-кальтак, Варгони (Варғони).

Тюрки, зарегистрированные в 1924/25 г. в верховьях Ханака-Дарьи, по нашим данным, являются муса-базари. Тюрки, проживающие ныне в незначительном числе в бассейне Сурхан-Дарьи, судя по названию родовых подразделений, относятся к племени барлас, хотя называют себя просто тюрк. Они сильно смешались с таджиками и двуязычны. Однако вплоть до революции они оставались преимущественно овцеводами и сохраняли полукочевой образ жизни.

Тюрки бассейна Ширабад-Дарьи, а также живущие по рекам Мачай, Уря-Дарья и Кичик-Уря-Дарья, считают себя выходцами из долины Сурхан-Дарьи семь-восемь поколений назад, однако с оставшимися сородичами не общаются и названий своих подразделений не помнят. Эти тюрки живут попеременно с таджиками хардури³¹, сильно смешались с ними (особенно мачайцы) и в результате взаимных браков и по образу жизни ничем не отличаются от хардури, но и те и другие сохраняют свой язык. До недавнего времени и тюрки, и хардури вели полукочевой образ жизни, сочетая хлебопашество с разведением мелкого рогатого скота.

В Самаркандской области тюрки зарегистрированы автором в северо-западной части ее, к югу от селения Нур-Ата, на северных склонах гор Ак-тау и Кара-тау. В прошлом небольшие тюркские кишлаки были разбросаны по верховьям горных речек. В течение последних 10—15 лет тюрки переселились в предгорья (т. е. в низовья тех же речек), чтобы быть ближе к центрам совхозов, в которых они работают, и к районному центру. Основным занятием тюрков было и остается животноводство.

О тюрках Ура-Тюбинского района имеются разносторонние, но очень краткие сведения М. Ф. Гаврилова, относящиеся к 1928 г.³² Согласно

³⁰ Значение этого слова ромитские тюрки нам разъяснить не смогли. Тюрк-карлуки южных склонов Гиссарского хребта, причисляющие себя к тюрки-туғъён, производят это слово от туғ — бунчук, зная, понимая туғъён как «знаменосец». Буквально же это означает — мятежные тюрки, тюрки-бунтовщики. Мной записано от колхозника Хидир Хайдарова, 70 лет, следующее сообщение: «Туғъён (правильно Туғон) — имя одного храброго воина, жившего 1200 лет назад. Родом он был из Татарстана. Наш род тюрк-калтайта является авлодом (потомством) этого человека. Он похоронен в Самарканде в сторону киблы от Шахи-зинда, только саганы над его могилой нет» (кишл. Чеп Ургутского района Самаркандской обл., 27 июня 1959 г.).

³¹ О хардури см.: Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, стр. 18—19; М. Эшниезов, хар-

дурӣ (Баъзе маълуматҳои этнографӣ), «Уч. записки Таджикского гос. ун-та», т. XIV, Сталинабад, 1956, стр. 101—110.

³² М. Ф. Гаврилов, Указ. раб.

этим данным, тюрки этого района населяли около десятка кишлаков. Они относили себя к так называемой ишанской группе (топ), которая в свою очередь распадалась на следующие ветви (шах): Хаджи-бай, Мулла-Нияз, Холмат и Лолаки. По представлению самих тюрков, названия эти являются именами родоначальников, живших от четырех до восьми поколений назад. Новых данных по этой группе тюрков у нас пока не имеется.

Материалы переписей не отмечают наличия отдельных подразделений у тюрков Ферганы. Не говорят об этом и сведения исследователей последних лет (Ш. И. Иногамов, Я. Р. Винников, И. М. Золотарева). Однако данные топонимики подсказывают, что среди ферганских тюрков должны быть не только представители племени тюрк, но и барласы, а также калыта-тай. В пользу этого говорят и сведения Ш. И. Иногамова: о том, что тюрки Ферганы поддерживают тесные родственные связи с тюрками Самаркандской области³³, а последние, как указывалось, представлены преимущественно барласами и калыта-таями.

Основываясь на народных преданиях, Я. Р. Винников считает, что тюрки переселились в Фергану из Ура-Тюбе во второй половине XVIII в.³⁴ Описание тюрков Ферганы, данное Я. Р. Винниковым и Ш. И. Иногамовым, позволяет считать, что их материальная культура, обряды и обычаи были сходны с таковыми у тюрков других областей Средней Азии. До недавнего прошлого тюрки Ферганы сохраняли традиции кочевого скотоводства, и даже сейчас колхозники-тюрки известны своим умением ухаживать за скотом. С окружающим населением, в частности с узбеками и киргизами, они в браки не вступали³⁵.

Каково происхождение племени тюрк? Ответить на этот вопрос пока не берусь. Несомненно лишь то, что они являются одним из наиболее старых тюркских племен Средней Азии. Постепенная утрата в ряде местностей представителями группы тюрк (в частности, барласами и калыта-таями) своих племенных названий наводит нас на мысль о том, что наименование «тюрк» у этой группы — не племенное название и что последнее утрачено. Однако данные некоторых письменных источников, по-видимому, отвергают эту мысль. И. И. Умняков, например, аннотируя «Историю Фахрэддина Мубаракшаха» (автора начала XIII в.), приводит перечень упомянутых там тюркских племен, и первыми в этом списке автор источника называет племя тюрк. И. И. Умняков высказывает предположение, что слово «тюрк», «помимо коллективного названия турок в XII и XIII вв., вероятно, и раньше служило также названием особого турецкого племени». Однако Умняков отмечает, что у Махмуда Кашгари такого названия племени нет³⁶.

Барлас (самоназвание — баллос) наиболее многочисленное племя группы тюрк. Точных данных о численности барласов нет. Можно предполагать, что их в 1920-х годах было около 15—18 тыс.³⁷ Они расселены в долине Каратаг-Дарьи, в бассейне Сурхан-Дарьи, в верховьях Кашка-Дарьи, а также по склонам западных оконечностей Туркестанского и Зеравшанского хребтов и их отрогам. Несомненно, барласы имеются в числе тюрков Ферганы.

Барлас — название монгольского племени, известного еще во времена Чингис-хана. Начальник одной из четырех тысяч коренного монгольского

³³ Ш. И. Иногамов, Указ. раб., стр. 13.

³⁴ Я. Р. Винников, Родоплеменной состав и расселение киргизов..., стр. 174.

³⁵ Ш. И. Иногамов, Указ. раб., стр. 13; Я. Р. Винников, Родоплеменной состав и расселение киргизов..., стр. 175—176.

³⁶ «Вестник древней истории», 1938, № 1, стр. 115.

³⁷ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 200; «Материалы Всесоюзных переписей 1920 г. Перепись населения Туркестанской Республики», Часть 1, Поселенные итоги, вып. V. Поселенные итоги Самаркандской области, Ташкент, 1924, табл. 32, стр. 37, 41.

войска, выделенного Чингис-ханом своему сыну Чагатаю, был из племени барлас³⁸. В середине XIV в. уделом этого племени была долина Кашка-Дарьи с главным городом Шахрисябзом³⁹. Тимур был из этого племени. Барласы продолжали играть видную роль и в государстве тимуридов. Переселение барласов в Афганский Бадахшан и в Индию произошло, по-видимому, в основном в конце XV — начале XVI в. при бегстве Бабура под натиском войск Шейбани-хана. Об этом говорят и предания барласов. Уже ко второй половине XIV в. барласы не только сменили монгольский язык на тюркский, но и сознавали себя тюрками; окружающее население также считало их тюрками⁴⁰. Поэтому неудивительно, что за семь столетий своей жизни в Мавераннахре барласы совершенно утратили монгольские элементы в быту и культуре, сохранив лишь свое монгольское имя.

Барласы, как и карлуки, распадаются на несколько территориальных групп: регори — в Регарском районе Таджикской ССР, каратоги — в бассейне Каратаг-Дарьи, рустаки — в районе Рустага в Афганистане, и т. д. Кроме того, барласы распадаются на несколько «родовых» групп. Барласы бассейнов Сурхан-Дарьи и Кашка-Дарьи имеют одни и те же подразделения и в прошлом, еще в конце XIX в., поддерживали родственные связи. Собственно барласскими, по преданию, считаются шесть родов — потомство шести братьев (шаш бачча)⁴¹: Толиб-бачча, Козы-бачча, Полат-бачча, Охсак-бачча, Неъмат-бачча и Шаш-бачча. Согласно преданию, отцом этих шести братьев был некий Махма-Назир, являвшийся будто бы прямым потомком шестого колена Мир-Амира Караचора, по преданию дяди Тимура с материнской стороны. Считается, что со времени существования названных шести братьев прошло также восемь поколений. Помимо того, имеются еще два крупных подразделения барласов: Катта Каль-Хопизи и Майда Каль-Хопизи, названных так будто бы по прозвищу своего родоначальника — плешивого певца⁴².

В нескольких селениях долины Каратаг-Дарьи и в ущелье Козичи Ургутского района живут представители немногочисленного подразделения Джатта, причисляемого к барласам. Однако считается, что этот род выделился задолго до появления указанных шести братьев. Иногда же его принадлежность к барласам ставится под сомнение. Известно, что «джете» было прозвищем той части монголов Чагатаева улуса, которая оставалась в Семиречье⁴³. Барласы, как и остальные тюрки, с узбеками в браки не вступали, но на таджичках женились, и в ряде местностей, особенно в бассейне Сурхан-Дарьи, они двуязычны.

Кальта-тай (самоназвание калта-той) изучены еще меньше, чем барласы. Они расселены в тех же районах, но их меньше, чем барласов⁴⁴. В прошлом это племя, по-видимому, было довольно многочисленным, расселенным на значительно более обширной территории. Об этом говорят данные топонимики, а также наличие названия калта-тай в родовом составе некоторых узбекских племен и у юго-западных киргизов. В Афганистане калта-тай живут в бассейне р. Кукчи, в частности в высокогорной долине Хаш, относящейся к Джерму (из 11 селений этой долины в девяти живут калта-тай и в двух — таджики)⁴⁵.

³⁸ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. 1, кн. II, перевод с персидского О. И. Смирновой, М.—Л., 1952, стр. 275.

³⁹ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 91.

⁴⁰ А. Ю. Якубовский, К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941, стр. 10.

⁴¹ Шаш — тадж. шесть; бачча — тадж. бача — дитя, юноша.

⁴² Каль — плешивый, хопиз — певец, а также мужское собственное имя.

⁴³ В. В. Бартольд, Улугбек и его время, Пгтр., 1918, стр. 11.

⁴⁴ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 200; «Материалы Всесоюзских переписей 1920 г.», ч. 1, вып. V, стр. 37.

⁴⁵ Кушкеки, Указ. раб., стр. 124—125.

Кальта-таи бассейна Сурхан-Дарьи, как и барласы, считают себя выходцами из Шахрисябза семь-восемь поколений назад. В дореволюционное время они общались с кашкадарьинскими соплеменниками, однако в настоящее время такое общение отсутствует. Как те, так и другие относятся к трем основным подразделениям: Муаззамони (по другому произношению — Махатзамони), Махаттари и Мурза-кальта-той. Род Муаззамони считался несколько сродни барласам (они были «пирдаш») ⁴⁶, и они имели взаимные брачные связи. С узбеками дешти-кипчацкого происхождения кальта-таи в браки не вступали. Часть кальта-таев бассейнов Ханака-Дарьи и Каратаг-Дарьи, а также Сурхана издавна вступала в браки с таджиками и была двуязычна. Другая же часть заключала браки только внутри своей группы. О происхождении кальта-таев (а также муса-базари) пока ничего даже предположительно сказать нельзя ввиду их неизученности. Предания, народная этимология и названия подразделений пока нам ничего сколько-нибудь достоверного не подсказывают.

Муса-базари (самоназвание мусо-бозори) были расселены преимущественно в горах, обычно выше остальных тюрков. Основной район их обитания — бассейн Ханака-Дарьи и Каратаг-Дарьи, т. е. Гиссарская долина и ограничивающие ее с севера склоны Гиссарского хребта (по данным 1924/25 г. — 1365 чел.). Имеются муса-базари и в верховьях Кашка-Дарьи (по тем же данным — 655 чел.) ⁴⁷; они считают себя выходцами из Хисара восемь-девять поколений назад, однако связь между обеими группами прекратилась еще в дореволюционное время.

Муса-базари Ханака-Дарьи и Каратаг-Дарьи имеют следующие подразделения: Чори, Кулоби, Юльмо, Орта-бузи, Калаи-джавр, Кальта-той, Тоджик. Муса-базари верховьев Кашка-Дарьи (живущие у Фараба, Денау и Сумсора, ныне относящихся к Пянджикентскому району) принадлежат к подразделению Махамати. Группа, расположенная также в верховьях Кашка-Дарьи, но ниже первых и относящаяся ныне к Шахрисябзскому району, имеет подразделения: Урим-Бадалъ, Калляр, Карали, Савунпази. Муса-базари, как правило, живя бок о бок с горными таджиками, общаются с ними, вступают с ними в браки и преимущественно двуязычны.

Нам еще остается рассмотреть мугулов (самоназвание — мугол, муғул). Как отмечалось, они не входили в группу тюрк. В 1924/25 г. они проживали на правом берегу Пянджа у Чубека, а также на возвышенностях между Чубеком и долиной р. Джилга ⁴⁸, у устья которой расположен кишлак Багора, давший название известной в свое время переправе через Пяндж. В дореволюционное время редкие мугульские кишлаки были разбросаны по ряду районов южного Таджикистана и Гиссарской долины. Эта группа мугулов переселилась из северного Афганистана, где обитает основная их масса. Согласно преданиям, некоторые пришли оттуда всего два-три поколения назад, во второй половине XIX в.

С мугулами, жившими в большом числе в Хисаре, Хуттале, Кундузе и Бадахшане, мы встречаемся в мемуарах Бабура ⁴⁹. В его время (XV—

⁴⁶ В прошлом узбекские племена были поделены между отдельными ишанскими родами. Представитель каждого племени считался прирожденным мюридом ишанов определенного рода. Поэтому ишаны при объезде своих мюридов и сборе полагающегося подаяния руководствовались письменными родословными племен. Старики, если сомневаются в принадлежности или близости того или иного рода к данному племени, обычно исходят из того, являлись ли в прошлом представители данного рода «пирдаш», т. е. мюридами, того же ишанского рода, к которому относилось данное племя.

⁴⁷ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 200.

⁴⁸ Там же, стр. 222.

⁴⁹ «Бабур-намэ, записки султана Бабера», изд. в подлинном тексте Н. И. Ильминского, Казань, 1857.

XVI вв.) мугулами называли не отдельное племя, а выходцев из Моголистана, независимо от их племенной принадлежности. Можно думать, что мугулы современного южного Таджикистана, как и мугулы Афганского Бадахшана, являются, как это предполагал еще И. П. Магидович (исходя из данных Аристов⁵⁰), потомками именно этих моголистанских выходцев, которые во время Тимура и тимуридов постоянно перекочевывали в Мавераннахр и далее на юг, на левобережье Аму-Дарьи вслед за своей феодально-племенной знатью, переходившей на службу то к одному, то к другому из тимуридов и их эмиров.

В 1924/25 г. мугулы проживали в верховьях Кашка-Дарьи и кенте Джауз Китабского тумана в числе 155 чел. и в Бухарском оазисе на арыке Шафрикент — 45 чел.⁵¹ Перепись 1920 г. зафиксировала мугулов в Джизакском уезде (в Санзарской и Кара-Ташской волостях) в числе около 400 и в Самаркандском уезде (в Янгиказан-арыкской волости) — 491 чел.⁵² В Фергане переписями 1920-х годов мугулы не отмечены, но о проживании мугулов в Фергане в 80-х годах прошлого века говорит В. П. Наливкин⁵³.

В настоящее время мугулы в значительном числе живут в районе Чубека (ныне Московский район Таджикской ССР). Они спустились с холмов в долину и занялись хлопководством. В остальных районах южного Таджикистана и Гиссарской долины мугулов почти не осталось⁵⁴. Несколько десятков семей мугулов проживает на правом берегу Пянджа близ Кировабада (бывший Сарай-Камар).

Мугулы бассейнов Кашка-Дарьи и Зеравшана не изучены. По-видимому, они в значительной мере утратили племенное имя, а следы их былого расселения, как правило, сохранились в этих областях в топонимике. Согласно М. С. Андрееву и А. А. Половцеву, мугулы Афганского Бадахшана состоят из тридцати подразделений, из которых наиболее многочисленны Чиракчи-мугул, Али-мугул и Якка-мугул⁵⁵. Большинство мугулов, живущих на правобережье Пянджа, относится к подразделениям Али-мугул и Якка-мугул, причем али-мугулы были в прошлом овцеводами, а якка-мугулы занимались преимущественно земледелием. Помимо этих двух подразделений, зарегистрированы нами еще следующие: Бозчи-мугул, Анар-мугул, Комур-хур, Чарчи-мугул, Отранчи⁵⁶.

Рис. 2. Карлукская женщина. Кишлак Парчасай в Яванской долине (южный Таджикистан)

Фото П. Г. Чучева

⁵⁰ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 221.

⁵¹ Там же, стр. 222.

⁵² «Материалы Всероссийских переписей 1920 г.», ч. 1, вып. V, стр. 37, 42, табл. 32.

⁵³ В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1896, стр. 11, примеч. 1.

⁵⁴ Наиболее зажиточные мугулы-овцеводы в годы басмачества ушли в Афганистан, уводя с собой и часть зависевших от них бедняков-сородичей.

⁵⁵ М. С. Андреев и А. А. Половцев, Указ. раб., стр. 5.

⁵⁶ Не исключена возможность, что Отранчи является самостоятельным племенем.

Карлуки, тюрки, барласы, мугулы, калта-таи и муса-базари говорят на весьма близких друг другу говорах карлуко-чигиле-уйгурского наречия узбекского языка, тогда как узбеки дештикипчакского происхождения говорят на сходных говорах кипчакского наречия⁵⁷. По физическому типу все рассмотренные тюрки весьма близки к оседлым узбекам, не имевшим родоплеменного деления, и к таджикам, что является одним из доказательств их давнего проживания в Средней Азии (см. рис. 2—6).

Специальные антропологические исследования, проведенные В. Я. Зенковой и К. Наджимовым под руководством проф. Л. В. Ошанина, а

Рис. 3. Мужчина муса-базари. Кишлак Нондек в верховьях Ак-су (левый приток Кашка-Дарьи)

Фото автора

также исследования И. М. Золотаревой показали, что тюрки либо совсем потеряли свои бывшие монголоидные черты и по физическому типу ничем не отличаются от таджиков и от узбеков, не имевших родоплеменного деления (группа тюрк, карлуки), либо сохранили эти черты в весьма незначительной степени (барласы, мугулы). Что касается узбеков дештикипчакского происхождения, то они в значительной степени сохранили монголоидные черты (варьируя по племенам). В наибольшей степени сохранились эти черты у таких многочисленных и компактных узбекских групп, как кунград и локай⁵⁸.

⁵⁷ В. В. Решетов. Изучение узбекских народных говоров, Сборник «Ўзбек диалектологиясида материаллар», 1, проф. В. В. Решетов тахрири остида, Ташкент 1957, стр. 7 и сл.

⁵⁸ См.: Л. В. Ошанин. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен южного Таджикистана, Сталинабад, 1957, стр. 42—44, 47—49. К. Наджимов, Антропологический состав населения Сурхан-Дарьинской области (В связи с некоторыми вопросами этногенеза), Ташкент, 1958; И. М. Золотарева. Соматологические исследования в Ферганской долине, «Труды Киргизской экспе

Специфическим для хозяйственной деятельности тюрок было овцеводство — разведение крупнейших в мире овец гиссарской породы. Чабанство было почетным, потомственным занятием. Табунное коневодство и особенно верблюдоводство составляли редкое исключение. Крупный рогатый скот турки разводили в незначительном количестве. Вплоть до коллективизации они, как правило, земледелием занимались мало, а садоводство и огородничество носили у них случайный характер.

У узбеков дештикипчакского происхождения основным исконным занятием также было скотоводство, однако в отличие от скотоводства тюрок оно не носило единого направления: у одних узбекских групп преобладало овцеводство, у других — табунное коневодство, у третьих — верблюдоводство наряду с овцеводством и т. д. Земледелие, в частности хлебопашество на богарных (неполивных) землях, издавна получило у узбеков значительное развитие, особенно же хлебопашество стало расширяться со второй половины XIX в. Садоводство и огородничество у них, как и у тюрок, обычно отсутствовали.

Турки в отличие от узбеков дештикипчакского происхождения не знали ни производства орнаментированных паласов и ворсовых ковров, ни выделки кошм с яркими красочными узорами, ни вышивания (если не считать случаев заимствования, в частности, турками Самаркандской области). Из шерсти ткали только мешковину и паласы в полоску. Что касается выделки хлопчатобумажных и шелковых тканей, а также гончарства, то они были характерны для искони оседлого населения Средней Азии — таджиков и узбеков, не имевших родоплеменного деления. Турки и узбеки дештикипчакского происхождения этих занятий не знали.

Основным видом жилища тюрок в дореволюционное время было переносное жилище, представлявшее собой деревянный каркас из жердей, крытый войлоком (лочиг, капа). Однако по своей конструкции жилище тюрок существенно отличалось от переносного жилища узбеков дештикипчакского происхождения: узбеки жили в обычной решетчатой юрте (уй, қора уй), столь характерной в прошлом для тюрко-монгольских кочевых народов (казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков и др.)⁵⁹.

Полусферический каркас жилища тюрок (диаметр от 4—5 до 15 м) сооружался из перекрещивающихся деревянных дуг. Концы дуг втыкались в землю. Для получения дуги большого размера соединяли несколько слегка согнутых жердей. При разборке остов юрты распадался на множество согнутых жердей. Нижнюю часть каркаса покрывали камышовой циновкой, а верхнюю часть — кошмами (рис. 8 и 9)⁶⁰. Турки, карлуки, барласы стали строить глинобитные зимние жилища только в

Рис. 4. Барласская женщина.
Кишлак Ташкалак в районе
Китаба
Фото Г. А. Аргиропуло

диции», т. 1, М., 1956, стр. 73, 75; Л. В. Ошанин, Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов, ч. III, «Труды Среднеазиатского гос. ун-та», новая серия, вып. XCVIII, Исторические науки, кн. 18, Ереван, 1959, стр. 7—27.

⁵⁹ В ряде местностей турки восприняли у соседних узбеков решетчатую юрту. Однако они сами не изготовляли остова, а приобретали его у узбеков (М. Ф. Гаврилов, Указ. раб., стр. 12; полевые материалы автора).

⁶⁰ Подробное описание лочига см.: Б. Х. Кармышева, Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана, «Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР», вып. 10—11, Сталинабад, 1956, стр. 13—23.

Рис. 5. Локайская женщина с внуком. Кишлак Казак
в Джарыпкульской долине (Куляб).
Фото П. Г. Чучева

Рис. 6. Чабан-карлук. Куляб
Фото В. А. Ранова

конце XIX — начале XX в., а карлуки южного Таджикистана — после коллективизации. Глинобитные, весьма убогие жилища на зимовках издавна существовали у муса-базари.

Если в настоящее время узбекская юрта (рис. 7) еще бытует в ряде районов Хорезма, а также в Кашка-Дарьинской и Сурхан-Дарьинской областях Узбекистана и в южном Таджикистане, то лочиг уже исчезает — его лишь изредка можно встретить в виде летней кухни, летнего жилища стариков или жилища новобрачных. Лочиг освещался огнем костра или светильником. Отапливалось жилище костром, разводимым

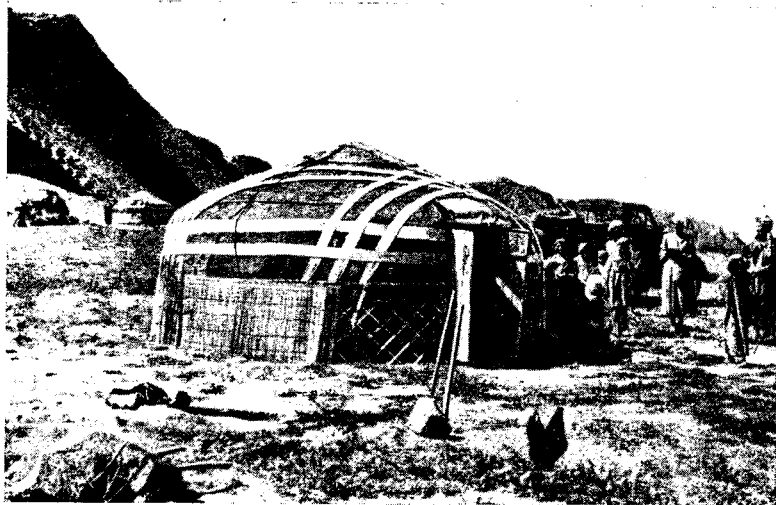

Рис. 7. Узбекская (кунгратская) юрта в юго-западной части Гиссарской долины

Фото Н. В. Темнова

в очаге, представляющем собой прямоугольную яму. В некоторых районах издавна был заимствован у оседлого населения сандали, в восточных же районах его стали употреблять только в советское время.

Домашняя утварь состояла из кошм, паласов и шкур (стеганные ватные одеяла были только у зажиточных людей), а также из посуды, типичной для кочевого быта, преимущественно кожаной и деревянной.

Основу питания составляли молочные продукты и хлеб. Мясо как повседневная пища было доступно далеко не всем. Хлеб в виде больших лепешек из кислого или пресного теста выпекали на плоском камне округлой формы, положенном на очаг, или в котле. В ряде местностей эти способы применяли только во время летних перекочевок, а в остальное время хлеб выпекали в тануре или высоком очаге, как у горных таджиков. Повседневную пищу составляли различные похлебки с тестом, ячменной и пшеничной крупой, непременно заправленные кислым молоком или разведенным сыром — курут. Жареную баранину и плов готовили только для гостей и во время семейных торжеств. Масло сбивали из заквашенного молока, а курут приготавливали из процеженной сколотины. Кумыс не употребляли. Мясо (только баранину и козлятину) хранили впрок в зажаренном виде в бурдюках и в бараньих желудках. Копчения не знали. Овощи и фрукты употребляли редко. Сухие фрукты приобретали только для гостей. Лук, стручковый перец и зелень для приправ употребляли, но не выращивали, а приобретали у таджиков. Употребляли в пищу различные дикорастущие растения и плоды: ревень, грибы, каперцы, барбарис, плоды боярышника и т. п.

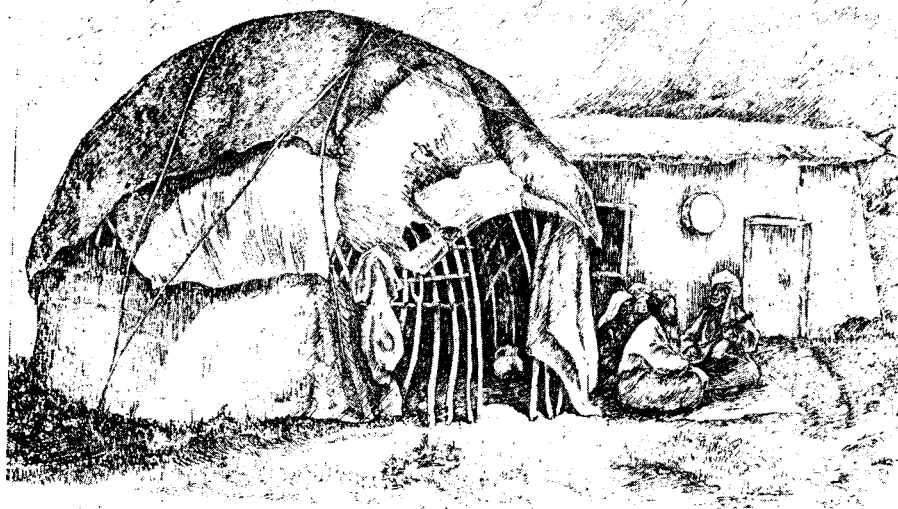

Рис. 8. Карлукское жилище (лочиг). Кишлак Дев-чашма в районе Дангары
(южный Таджикистан)

Рис. М. Р. Габе

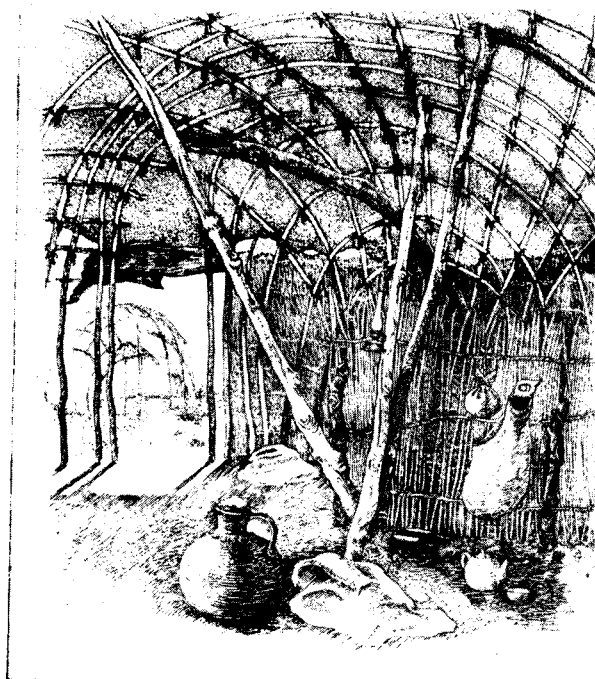

Рис. 9. Интерьер карлукского жилища (лочиг).
Кишлак Дев-чашма

Рис. М. Р. Габе

Традиционная одежда тюрок в основном сходна с одеждой всего сельского населения южных и западных районов Узбекистана и Таджикистана. Различия наблюдаются лишь в деталях. Например, женщины узбеков дештикипчакского происхождения носили (в некоторых местах носят до сих пор) высокий головной убор в виде тюрдана (рис. 10). Женщины тюрок ограничивались невысокой повязкой из одного-двух платков. Исключение составляют, пожалуй, только женщины кишлака Каллук Касанского района Кашка-Даринской области, которые носят довольно высокий головной убор своеобразной формы. Женщины не закрывали лица. Паранджа бытовала только у зажиточных слоев и служила покрывалом невесты во время переезда в дом жениха, а также выезда новобрачной за пределы селения. Носили ее без чачвана.

Семейные обряды и обычаи имели много общего с такими у оседлого узбекско-таджикского населения. В свадебных обрядах тюрок и узбеков дештикипчакского происхождения, наряду с множеством общих черт, имелись и существенные различия. Одним из принципиальных различий, например, было то, что у тюрок невесту увозили из родительского дома в дом жениха сразу после церемонии бракосочетания или спустя очень непродолжительное время, а у узбеков молодая после свадьбы еще довольно долго оставалась в доме своих родителей. Срок этот зависел от полной выплаты калыма, который у узбеков был значительно выше, чем у тюрок. Как у тюрок, так и у узбеков левират был строго обязателен, а сорорат — желателен.

По покойнику справляли многократные разорительные поминки. В день похорон устраивали оплакивание с громкими причитаниями и биением себя в грудь (садр теппиш).

Как показывают наши материалы, в быту, нравах и обычаях поздних узбеков в ряде местностей (особенно в южных и западных областях Узбекистана и Таджикистана) в значительной мере сохранялись элементы дештикипчакской культуры, что сближало их с казахами; наоборот, в культуре и быте тюрок было значительно больше общности с издавна оседлым земледельческим населением Средней Азии — узбеками, не имевшими родоплеменного деления, и таджиками.

Заканчивая этот краткий обзор, следует еще раз подчеркнуть, что в наши дни идет интенсивный процесс исчезновения различий в культуре и быте отдельных этнографических групп узбекского народа. Описанная нами группа еще в начале 1930-х годов полностью перешла к оседлости, и ныне ее представители являются членами крупных многоотраслевых

Рис. 10. Кунградская женщина. Район Шартуза (южный Таджикистан)

Фото Н. В. Темнова

колхозов, в состав которых, как правило, входят различные группы узбеков, а также таджики. В результате совместной жизни и совместного труда происходит интенсивный культурный взаимообмен, при этом каждая из групп берет у другой и творчески осваивает наиболее рациональные элементы культуры. Огромно влияние на сельское население передовой городской культуры, школы, сельской интеллигенции. В результате бурного развития узбекской общенациональной культуры ликвидируются остатки локальных и племенных различий внутри узбекской нации.

SUMMARY

In the late 19th and early 20th centuries two component parts could be clearly traced among the Uzbek population: 1) the traditionally settled rural and urban population with no tribal divisions in their midst (whom pre-revolutionary literature called Sart); 2) the semi-nomads who retained their tribal names. The semi-nomad population was not homogeneous, falling into two groups which markedly differed from one another: 1) the historical descendants of the Dashti-Kipchak Uzbek tribes which migrated to Maveran-nahr early in the 16th century, and 2) the historical descendants of the earlier Turko-Mongol migrants to Central Asia. In special literature, as well as among the local population, this latter group is given the name of Turks. The Turks have retained their tribal names of Karluk, Turk, Kalta-Tai, Musa-Bazari, Barlas. A kindred Turkic-speaking group was the Mugul, who retain their tribal name to this day.

In Soviet Central Asia and Afghan Badakshan the Turks live on the outskirts of the high-mountain zone with a solid Tajik population, and in certain areas they have intermingled with the latter to a considerable degree. From the point of view of their physical characteristics, customs and rites the Turks are close to the settled aboriginal population of Central Asia — the Uzbeks who lack tribal divisions, and to the Tajiks. In the early 1930's the Turks adopted a fully settled mode of life and are now incorporated in large-scale collective farms whose members belong to different nationalities. In our time an intensive process is taking place in the course of which the differences in the culture and mode of life of diverse ethnographical groups of the Uzbek people are fast disappearing. As a result of the sweeping development of a national Uzbek culture the survivals of local and tribal differences within the Uzbek nation are being done away with.
